

Құрылтайшы:
«ҚҰҚЫҚТЫҚ МИССИЯ» ҚОҒАМДЫҚ ҚОРЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ КЛУБЫ

Учредитель:
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД «ПРАВОВАЯ МИССИЯ»
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

Founder:
PUBLIC FOUNDATION «LEGAL MISSION»
INTERNATIONAL KAZAKHSTAN CRIMINOLOGY CLUB

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҒЫЛЫМЫ МЕН ӨМІРІ НАУКА И ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНА SCIENCE AND LIFE OF KAZAKHSTAN

**Халықаралық ғылыми журнал
Международный научный журнал
International science journal**

№5 (82) 2019

Бас редактор – Алауханов Е.О.
«Қазақстанның енбек сінірген қайраткері», заң ғылымдарының докторы, профессор

Главный редактор – Алауханов Е.О.
«Заслуженный деятель Казахстана», доктор юридических наук, профессор

Editor-in-chief – Alaukhanov Y.O.
«Honored Worker of the Republic of Kazakhstan», Doctor of Law, professor

Астана 2019

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Абдиров Н.М., з.э.д., профессор
Абдукаrimов О.А., КР қозам қайраткери
Асанов Ж.К., з.э.к., КР Жозарғы Сотының Төразасы
Абдрасилов Б.С., б.э.д., профессор
Абдурасулов К.Р., з.э.д., профессор (Ташкент)
Абзолов Э.М., з.э.д., профессор, З-сыныпты мем. заң кеңесшісі (Ташкент)
Алиқперов Х.Д., з.э.д., профессор, З-сыныпты мем. заң кеңесшісі (Баку)
Байдельдинов Д.Л., з.э.д., профессор
Байдиғатет И.О., мед.э.д., профессор
Баулин Ю.В., з.э.д., профессор (Киев)
Бисенов К.А., тех.э.д., профессор
Бородин С.В., з.э.к., вице-президент, адвокат (Воронеж)
Букалерова Л.А., з.э.д., проф. (РУДН, Мәскеу)
Веденникова О.Н., з.э.д., проф., РФЖозарғы Сотының судьясы (Мәскеу)
Гапитов З.С., с.э.д., профессор
Голик Ю.В., з.э.д., профессор (Мәскеу)
Гриб В.В., з.э.д., профессор, басред (Мәскеу)
Грунтов О.И., з.э.д., профессор БГУ (Минск)
Дулатбеков Н.О., з.э.д., профессор
Елеишов Р., – а-ш.э.д., КР ҰҒА академигі
Есім F., ф.э.д., КР ҰҒА академигі
Етубаев Ж.С., з.э.д., профессор
Жұрынов М.Ж., академик, КР ҰҒА Президенті
Жұмазғұлов Б.Т., – т.э.д., КР ҰҒА академигі
Зарипов З.С., з.э.д., профессор (Рязань)
Зигмунд О.А., з.э.д., профессор (Германия)
Байдырысов Да.А., т.э.д., профессор
Қасымбеков М.Б., с.э.д., профессор
Кемел М., э.э.д., профессор
Коробеев А.И., з.э.д., профессор (Владивосток)
Құл-Мұхаммед М.А., з.э.д., профессор
Козаченко И.Я., з.э.д., профессор (Екатеринбург)
Конахин В.П., з.э.д., профессор (Краснодар)
Лебедев С.Я., з.э.д., профессор (Мәскеу)
Лиховая С.Я., з.э.д., профессор (Киев)
Мацкевич И.М., з.э.д., профессор (Мәскеу, МГЮА)
Минязева Т.Ф., з.э.д., профессор (Мәскеу, РУДН)
Мухамедиұлы А., ф.э.д., профессор
Мұсақожаева А.К., профессор, ҚазҰӨУ ректоры
Мұстанов Ф.М., т.э.д., проф., КР ҰҒА академигі,
ҚазҰУ ректоры
Рагимов И.М. з.э.д., профессор (Мәскеу)
Рустамбаев М.Ю., з.э.д., профессор (Ташкент)
Оразалин Н.М., ақын-драматург
Орлов В.Н., з.э.д., «Российский криминологический взгляд» журналының бас редакторы
Сартаев С.С., з.э.д., КР ҰҒА академигі
Сагадиев К.А., э.э.д., КР ҰҒА академигі
Сұлтанов Қ.С., с.э.д., профессор
Сыдыков Е.Б., т.э.д., КР ҰҒА академигі, ЕҰУректоры
Сыдыкова Л.Ч., з.э.д., профессор (Бишкек)
Төлеген М.Ә., доктор PhD, ректор ШҚМУ ректоры
Шестаков Д.А., з.э.д., профессор, СПб. халықаралық криминологиялық клубының президенті

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС:

Айтжанов Б.Д., вет.э.д., профессор
Абдуллаев К.К., – а.-ш.э.д., профессор
Асангазы О., тіл жана шыры
Әбішев Т.Д., з.э.к., профессор
Әбішев Х.А., з.э.д., профессор
Байменов А.М., тех.э.к., профессор
Бишиманов Б.М., з.э.д., профессор
Бекмағамбетов А.Б., з.э.к., профессор (Қостанай)
Бектүрғанов Е.Ә., КР Парламенті Мәжілісінің депутаты
Борбат А.В., з.э.к., бас редактор (Мәскеу)
Джансараева Р.Е., з.э.д., профессор
Данилов А.П., з.э.к., доцент (Санкт-Петербург)
Жұмазғұлова В.И. ф.э.д., профессор
Жақып Б.Ә., филол.э.д., профессор
Жанабилов Н.Е., з.э.к., профессор (Астана)
Жолдыбай К., жазушы-публицист
Иванчин А.В., з.э.д., адвокат (Ярославль)
Ивона Массаки, профессор (Польша)
Кәрібаев Б.Б., т.э.д., профессор
Кленова Т.В., з.э.д., профессор (Самара)
Куфлева В.Н., з.э.к., доцент (Краснодар)
Корконосенко С.Г., с.э.д., профессор (Санкт-Петербург)
Қанжігітов Е.Қ., вет.э.д., профессор
Құрманғалиев К.А., ф.э.д., профессор
Құнанғалиева Г.А., з.э.д., профессор
Лопашенко Н.А., з.э.д., профессор (Саратов)
Мажейка Кипрас И., МЕАТР акад.(Мәскеу)
Маттаримова Г.С., з.э.д., профессор (Ташкент)
Мельник Г.С., с.э.д., проф. (Санкт-Петербург)
Миндағұлов Ә.Х., з.э.д., профессор (Мәскеу)
Молдабаев С.С., з.э.д., профессор (Алматы)
Омаров Б.Ж., фил.э.д., профессор
Саданов А.Қ., б.э.д.. профессор
Сапиев О.С., КР қозам қайраткери
Старостин С.А., з.э.д., профессор (Мәскеу)
Сұлтанұлғармат Е., академик
Сматлаев Б.М., з.э.д., профессор
Сейтжанов Ә.Ә, з.э.к., доцент
Рустемов Б.Т., жазушы-публицист
Турецкий Н.Н., з.э.д., профессор
Тұрсынов С.Т., э.э.д., профессор
Усманов А., п.э.д., профессор
Төгжанов Е.Л., з.э.к.
Тойлыбаев Б.А., п.э.д., профессор
Тұрғараев Б.Т., з.э.д., профессор
Рустемова Г.Р., з.э.д., профессор
Фадеев В.Н., з.э.д., проф. (Мәскеу)
Шаукенова З.К., э.э.д., профессор
Усманов С.У., т.э.д., профессор
Челадзе Г., құхық докторы, әкімшілік бизнес докторы, профессор (Грузия)
Нии Thin, Вьетнам Жазушылар Қауымдастырының Төразасы (Вьетнам)
Харченко В.Б., з.э.д., профессор (Харьков)

Темирболат А.Б.

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой казахской литературы и теории литературы, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, г. Алматы, пр. Аль-Фараби, 71, aluatem2015@gmail.com

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОВЕСТИ О. БОКЕЕВА «СНЕЖНАЯ ДЕВУШКА»

Түйін. Мақала О. Бекеевтің «Қар қызы» повесінің зерттелуіне арналады. Аталған шығармадағы көнестік пен уақыт ерекшеліктері зерттеу нысаны болып табылады. Жазушының әлемге, адамға деген көзқарасы айқындалады. Сонымен қатар, шығарманың идея-такырыптық мазмұны мен көркемдік ерекшелігіне назар аударалады. Талдау аясында повес құрылымы сипатталады. Баяндау барысында автор үнемі өткен мен бүгінгіні салыстырып, мәнгі мен өткінші құбылысты, руханилық пен материалдықты талқылайды.

Резюме. Статья посвящена исследованию повести О. Бекеева «Снежная девушка». Объектом исследования становятся особенности пространственно-временной организации данного произведения. Раскрываются представления писателя о мире, человеке. Большое внимание уделяется идеально-тематическому содержанию, художественному своеобразию произведения. В процессе анализа рассматривается построение повести. Указывается, что в ходе повествования писатель постоянно соотносит прошлое и настоящее, рассуждает о вечном и преходящем, духовном и материальном.

Summary. The article is devoted to the study of O. Bokeev's story «Snow Girl». The object of research is the peculiarities of the space-time organization of this work. The writer's ideas about the world, man are revealed. Great attention is given to the ideological-thematic content, the artistic originality of the work. In article it is underlined, that main principle of the story's construction is opposition. It is indicated that during a narration the writer constantly correlates the past and the present, argues about eternal and passing, spiritual and material.

Имя Оралхана Бекеева широко известно читателю. Его проза, наполненная огромной любовью к родной земле, проникнутая духом истории, древних преданий и легенд, привлекает внимание общественности и критики. О. Бекеев – автор произведений «Поезда проходят мимо», «Олиара», «Человек-олень», «Поющие барханы», «Крик», «Снежная девушка» и других. Многие из них переведены на иностранные языки и пользуются большой популярностью за рубежом.

Литературное наследие О. Бекеева регулярно обсуждается на международных и республиканских конференциях, симпозиумах и форумах. Его творчество рассматривается в работах А. Жаксылыкова, А. Темирболат, Б. Баймусаевой, К. Кубдашевой, А. Кемельбаевой, С. Шарабасова и других. В своих исследованиях они раскрывают новаторство, художественное мастерство О. Бекеева, место его прозы в современном литературном процессе [1], жанровое своеобразие его произведений [2],

особенности языка, стиля [3], построения индивидуально-авторской картины мира писателя и [4; 5]. Большое внимание учеными уделяется идеино-тематическому содержанию, проблематике его прозы [6].

Художественный мир О. Бокеева характеризуется сложностью, многогранностью. Его прозу отличают пристальное внимание к внутреннему миру человека, его взаимоотношениям с окружающими людьми, с природой. Произведения писателя пронизаны мифологическими мотивами, размышлениями о вечных ценностях: доброе, справедливости, гармонии, красоте, любви [7, 144].

Большое внимание в его прозе уделяется проблеме времени и пространства. Данные понятия О. Бокеев рассматривает сквозь призму бытия и сознания человека. Так, рассуждая о времени, прозаик показывает, какую роль оно играет в жизни и судьбе людей. Пространство в произведении писателя имеет два измерения. Оно предстаёт как внутренний мир человека и как та реальность, в которой он живёт.

Представления писателя о времени и пространстве обусловили своеобразие его художественного мира, особенности построения его произведений. Пример тому – повесть «Снежная девушка».

Уже само название произведения¹ О. Бокеева указывает на то, что описываемые в нём события охватывают два пространственно-временных измерения. Один из них связан с образом Снежной девушки, другой – с образом Нуржана. Причём первый план является основным, а второй служит для его раскрытия. Сквозь призму сознания Нуржана автор осмыслияет образ Снежной девушки, который отличается многогранностью.

Повествование в произведении ведётся от лица автора. Он излагает происходящие события, даёт характеристику персонажам, показывает движение их мыслей, чувств. Иногда для более полного и глубокого раскрытия внутреннего мира героев автор вступает с ними в диалог. Вследствие чего его пространственно-временная позиция периодически пересекается и даже сливаются с пространственно-временными позициями персонажей произведения.

В повести немало диалогов и монологов. Их включение позволяет автору рассматривать описываемые им события с разных точек зрения (с собственной пространственно-временной позиции и пространственно-временной позиции героев) и тем самым дать объективную оценку происходящему. Более того, через диалоги и монологи герои непосредственно раскрывают свой внутренний мир, пространство своей души, сознания.

Центральными персонажами произведения являются Снежная девушка, Нуржан и его друзья Аманжан и Бакытжан. Сюжет повести строится на основе их рассказов, воспоминаний, грёз, видений. Хронотоп героев характеризуется многогранностью. Так, индивидуальное время-пространство Снежной девушки включает несколько пространственно-временных измерений: сказочное, онейрическое, реальное. Её образ впервые возникает в диалоге управляющего отделением Упрая и Нуржана. Посылая юношу на Айыртау за сеном, Упрай предупреждает его: «Зима суровая. Призрак Снежной девушки... является на тех дорогах, предвещая голод и джут» [8, 128]. Затем о ней упоминает в разговоре с Нуржаном и Бакытжаном Аманжан: «Заведём трактор, сядем и поедем прямо к Снежной девушке. Слышали, наверное, какие сказки про неё

¹ Повесть О. Бокеева, помимо основного заглавия – «Снежная девушка», – имеет подзаголовок «Нуржан».

рассказывают?» [8, 129]. Тем самым автор изначально показывает загадочность, многоликость образа Снежной девушки. Она – герояня сказки. Она – призрак и в то же время реальное лицо. Поэтому её образ выступает в повести своеобразным центром, на уровне которого пересекаются индивидуальные времена и пространства различных героев произведения. Например, в сказочном плане хронотоп Снежной девушки тесно связан с хронотопом Конкай. Жестокий, коварный старик выполняет в произведении роль злодея, погубившего красавицу. В структуру повествования как бы вплетается сюжет широко известных сказок, что существенно раздвигает границы индивидуального времени-пространства геройни. На уровне снов хронотоп Снежной девушки соединяется с хронотопом Нуржана. Её образ часто возникает в его видениях, грёзах. Связь между ними наблюдается также в реальном плане. Нуржан постоянно слышит голос, плач, песни Снежной девушки. Однако следует отметить, что границы между сном и явью настолько зыбкие, что герой порой сам не может определить, насколько реальным является его видение.

Интересен образ Алмаш. Её связь со Снежной девушкой осуществляется на нескольких уровнях. Во-первых, в реальной действительности. Алмаш, по её словам, и есть Снежная девушка. Во-вторых, на уровне пространства души геройни. Снежная девушка является воплощением её внутреннего мира (смотрите диалог Нуржана и Алмаш: «А Снежная девушка?» – спрашивает он. «– Это я, – отвечает ему Алмаш. – Это мой призрак, мой двойник. Когда мне совсем плохо, она отделяется от меня и ходит ночью по снегам... Когда я очень хочу видеть тебя, то отправляю её в твой аул... Сейчас она, мой дорогой, от радости и счастья летает в горах и распевает песни» [8, 219-220]). В-третьих, Снежная девушка приходит к Алмаш в её снах. В-четвёртых, через мечты, грёзы Нуржана. И Снежная девушка, и Алмаш по сути являются олицетворением его желания, стремления к любви, к счастью. Именно поэтому, передавая диалог Нуржана и Алмаш, автор не называет её по имени. Он употребляет слово «девушка». Тем самым автор показывает, что в образе геройни таится загадка. Остаётся неясным, действительно ли Алмаш является Снежной девушкой, или же речь идёт о девушке вообще, которую видит во сне Нуржан, о которой он мечтает и которую хотел бы полюбить.

Заслуживает внимания образ матери Аманжана Унdemес-шешей. Её хронотоп также сливаются с хронотопом Снежной девушки. Унdemес-шешей – одна из её ипостасей. Ибо, как рассказывает отец Алмаш, мать Аманжана – девушка из кержацкого аула, которую когда-то погубил Конкай, и именно с неё начались истории о Снежной девушке.

Образ Унdemес-шешей столь же загадчен, как и остальные женские образы. В силу того, что герояня постоянно молчит, невозможно опровергнуть или подтвердить историю, поведанную Нуржану отцом Алмаш. Единственным доказательством правдивости слов старика может служить сходство Аманжана и Конкай. Соответственно нельзя точно определить, существует ли Снежная девушка в реальности или же её образ – плод фантазии людей. Это обусловило сложность её хронотопа. С одной стороны, Снежная девушка олицетворяет собой одиночество человека, холодность окружающего его мира. Подтверждением тому служит её песня, печальная, протяжная, полная тоски, похожая на плач ребёнка. С другой – автор конкретизирует её образ, соотнося с

реальными женскими образами. Вследствие чего границы индивидуального времени-пространства Снежной девушки постоянно варьируются. То они расширяются, достигая общечеловеческих масштабов, то предельно сужаются, замыкаясь вокруг конкретного лица.

Сложностью характеризуются хронотопы Аманжана и Бакытжана. Их индивидуальные времена и пространства включают реальные события, воспоминания, сновидения. Хронотопы обоих героев связаны с хронотопом Снежной девушки. Так, индивидуальное время-пространство Аманжана пересекается с её индивидуальным временем-пространством благодаря образам Ундумес-шешей и Конкай. Хронотоп Бакытжана соединяется с хронотопом Снежной девушки на уровне её песни.

Следует отметить единство образов трёх друзей. Хронотопы Нуржана, Аманжана, Бакытжана тесно переплетаются между собой. Фактически они – ипостаси единого целого, на что указывает прежде всего зозвучие их имён, оканчивающихся на слово «жан», в переводе означающим «душа». Отсюда интерес писателя к внутреннему миру героев. Ибо именно на уровне пространства души наиболее очевидно проявляется близость Нуржана, Аманжана, Бакытжана. Все трое мечтают о любви. Причём, любовь для них ассоциируется со звездой, далёкой, недосягаемой. Этим обусловлен своеобразный лейтмотив их видений. «...Ни одна из звёздочек не упала мне на грудь», – говорит каждый из них, вспоминая о своей безответной любви.

Особое место в повести занимает образ Конкай. Подобно хронотопу Снежной девушки, его индивидуальное время-пространство неоднозначно. С одной стороны, Конкай – реальное лицо, старик, живущий в горах. С другой – он олицетворяет собой жестокость людей, негативные стороны их души. «Конкай значит, – говорит он жигитам, – бери себе всё, что тебе нравится, и ничего не бойся!.. И он сидит в каждом, да только не всякий хочет в этом признаться» [8, 153]. Отсюда выражение «конкайская душа», которое часто герон используют в своей речи. Более того, его образ является своеобразным воплощением обратного хода времени: из настоящего в прошлое. «Старик Конкай, – пишет автор, – словно взялся доказать своей жизнью, как человек может снова уйти вспять, назад, к первобытной дикости. И посмеяться над самим понятием «человеческий гений...» [8, 155]. На примере данного героя писатель показывает, что ожидает людей, если они, вместо того чтобы стремиться к духовным ценностям, будут заботиться лишь о собственном благе.

В таком аспекте возрастает значение образов Снежной девушки и Нуржана. Она предстаёт как некий знак, предупреждающий человечество о последствиях совершаемых им злодеяний; он – как некий идеал, к которому должны стремиться люди. Ибо, по мнению писателя, чтобы достичь будущего, необходимо прежде всего научиться любить, творить добро и ценить прекрасное.

Практически все герои повести характеризуются двойственностью, которая проявляется как на уровне их внешнего облика, так и внутреннего мира, пространства души. Например, Конкай. Сначала он кажется жигитам «громоздким», «мощным», «неодолимым». Но затем они видят в нём «обыкновенного усталого старика – сиротливого и даже жалкого» [8, 154]. Нуржан, как отмечает автор, поёт песни, «чтобы растопить душевный лёд».

В произведении постоянно фигурируют образы двойников. Так, Нуржан является копией отца Алмаш, Аманжан – вылитый Конкай, Бакытжан похож на Упрая.

Образы двойников выполняют в повести несколько функций. Во-первых, они служат для раскрытия авторской идеи о единстве людей, их тесной взаимосвязи друг с другом. Во-вторых, позволяют показать хаотичность, противоречивость, жестокость мира людей (смотрите, например: «В аулах у многих детей нет отцов («погибли на войне»), хотя они родились в 1946 году... Проклятая война смогла и таким образом осиротить детей» [8, 130-132]). В-третьих, предоставляет героям возможность взглянуть на себя как бы со стороны, с иной пространственно-временной позиции.

В процессе повествования автор описывает небесный и земной мир. При этом они не противопоставляются друг другу, а образуют единое, гармоничное целое. «Месяц и земля, одетая в подвенечный наряд, – пишет О. Бокеев в произведении, – наконец сошлись в ночном свидании...» [8, 144].

В пространственно-временном континууме повести реальность сочетается со сказкой, отсюда двухмерность изображаемой писателем действительности. Мир, окружающий героев, как бы волшебно двоится: за реальностью, холодной, жестокой, скрывается загадочный мир сказки. При этом своеобразным связующим звеном между столь разными пространственно-временными измерениями выступает образ Нуржана. Романтичному, мечтающему о любви юноше даже суровая, снежная зима кажется прекрасной.

Через всё произведение проходит мысль о единстве прошлого и настоящего. Рассказывая о Нуржане, Аманжане, Бакытжане, жителях аула, автор вспоминает о войне. Он указывает, что её отголоски до сих пор сказываются на судьбах людей. Описывая погоду, автор говорит, что такая снежная зима была лет шестьдесят назад. Тем самым он проводит мысль о том, что прошлое, каким бы далёким оно ни было, всегда незримо присутствует в настоящем.

При характеристике героев автор нередко проводит параллели с природой. Так, например, Нуржана и Бакытжана, «распластавшихся у раскрытой двери», он сравнивает с «рыбами, вынутыми из воды». Это позволяет автору не только сделать более выразительными изображаемые им образы, но и показать единство пространственно-временного потока жизни людей и природы, ибо, по мнению писателя, человек – часть окружающего его мира.

В структуру повествования часто включаются пословицы, поговорки. Например: «Язык что помело», «Шапка идёт и дураку, а ум – старику» и т.д. Их использование объясняется стремлением писателя показать единство пространства духа, преемственность различных поколений.

Большое значение в повести имеет песня Снежной девушки. Она пронизывает всю структуру произведения, придавая ему особую тональность. По звучанию песня

Снежной девушки напоминает плач, а её слова несут в себе глубокое символическое значение. С одной стороны, они способствуют раскрытию глубинной сущности содержания повести, с другой – затрагивают одну из актуальнейших проблем современности – проблему отчуждения. Через песню Снежной девушки автор выражает свою концепцию мира и человека.

«Я замёрзла в холодном снегу.
Здесь цветок превратился во льдинку.
Но тепло я в себе берегу,
Горяча ещё жизни кровинка...» [8, 144].

В первой строчке выражена мысль о жестокости, равнодушии людей. Современный мир холоден, ибо в нём не хватает душевного тепла. И потому человек в нём «замерзает». А его душа, светлая и чистая, символом которой выступает образ цветка, возникающий во второй строке песни, постепенно «превращается во льдинку».

Однако писатель не теряет надежды и веры в людей, в их будущее. Об этом свидетельствуют третья и четвёртая строки песни. По мнению О. Бокеева, человечество однажды осознает свои «ошибки» и начнёт строить мир на добрых и справедливых началах.

Необычное звучание получает в повести тема любви. С одной стороны, любовь светлое, доброе чувство, благодаря которому человек поднимается ввысь, выходя за пределы индивидуального времени-пространства. Именно поэтому в сознании Аманжана и Бакытжана она ассоциируется со звездой. С другой – любовь – «вечная разлука». «И на земле, и под землёй, – говорит Снежная девушка Нуржану, – влюблённые не должны соединяться!.. Иначе любви вообще не было бы» [8, 194].

В данном случае любовь понимается как недостижимая мечта. Причём причиной её недосягаемости является прежде всего жестокость современных людей, их взаимоотчуждение. Стремясь обеспечить себя необходимыми материальными благами, они стали жить как бы «по горизонтали». Люди утратили способность подниматься ввысь. Вся их жизнь протекает как бы в замкнутом кругу, в пределах пространственно-временных границ собственного бытия.

Более того, говоря о любви, Снежная девушка вспоминает о Козы и Баян, о Ромео и Джульетте. Вследствие чего её образ и образ Нуржана приобретают общечеловеческое значение, а их индивидуальные времена и пространства как бы сливаются с вечностью. Тем самым писатель утверждает, что любовь позволяет человеку преодолеть замкнутость собственного мира. Она «делает его бессмертным», соединяя с вечностью.

В повести неоднократно возникают образы порога, дома, круга.

Порог – граница, разделяющая два противоположных мира: мир дома

(«замкнутого пространства») и мир улицы («незамкнутого пространства»); мир тепла (бани) и мир холода (улицы).

Дом в понимании писателя не просто жилище человека, а своеобразное отражение его души (смотрите, например, дом Конкая – «одинокий», «заброшенный», «странный»). Дом – «корабль», ведущий людей по волнам их жизни (смотрите: «Уже второй день трактор был их домом, верным кораблём для трёх жигитов» [8, 139]).

Кроме того, по мнению О. Бокеева, дом сам имеет душу. «Тусклая керосиновая лампа, – пишет он в повести, – словно печальная душа бедного жилья, едва преодолевала сумрак избы» [8, 215]. Однако, данные строки можно толковать иначе, в более широком смысле: лампа – свет души человека, сумрак избы – реальность, в которой живут люди, их бытие.

Круг – символ жизни, гармонии. Ибо «по кругу ходят все на этом свете». Форму круга имеет зрак Снежной девушки.

Таким образом, хронотоп повести «Снежная девушка» отличается сложностью, многомерностью. События произведения развиваются в нескольких пространственно-временных планах. Прошлое органично переплетается с настоящим и будущим, миф – с реальной действительностью.

Список использованных источников

1. Жаксылыков А.Ж. Актуальные проблемы художественного перевода и развитие казахской литературы. – Алматы: Litres, 2017. – 162 с.
2. Кемелбаева А. Оралхан Бекеев әңгіме жанрында // Абай. – 2002. – №4. – 70-72 б.
3. Баймусаева Б.Ш. Проблема воссоздания стиля оригинала (на материале переводов произведений О. Бокеева, О. Сарсенбаева, С. Елубаева на русский язык): авторефер. дис. канд. филол. 10.01.02. – Алматы: ИЛИ имени М.О. Ауэзова, 1994. – 25 с.
4. Акашева С.С. Нестабильность бытия чабана в повести «Олиара» О. Бокеева // Известия НАН РК. Серия филологическая. – 2006. – № 3. – С. 10-14.
5. Кубдашева К.Б. Пейзаж в романе О. Бокеева «Өз отынды өшірме» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/11_NPE_2014/Philologia/8_165824.doc.htm
6. Сыдыков Т. Мұзтаудың мұзбалағы: Оралхан Бекеевтің шығармашылығы // Қазақ тілі мен әдебиеті. – 2004. – № 5. – 86-94 б.

-
7. Темирболат А.Б. Проблема хронотопа в современной прозе. – Алматы: Ценные бумаги, 2003. – 199 с.
 8. Бокеев О. Поющие барханы. – М.: Советский писатель, 1981. – 343 с.